

ОЧЕРК

Наталья
СавельеваЮлий
НустарнаковВ ЛЕТЕЙСКОМ ГОРОДЕ СВОЁМ ЖИВУ...
(цветаевская Прага)

...Прага, по существу, тоже такой город – где только душа весит. Я Прагу люблю первой после Москвы и не из-за “родного славянства”, из-за собственного родства с нею: за её смешанность и многодушие.

*Из письма Марины Цветаевой Анне Тесковой
от 1 октября 1925 г.*

ПРИЕЗД

Первое видение Чехии – раннее дождливое утро, серое, слепенькое, полное радостных ожиданий. Вспомнилась строчка: «Покамест день не встал / С его страстями стравленными...» Поезд из Москвы до Праги идёт 33 часа – по дорогам Отечественной войны 1812 года, тихой уютной Белоруссии, вечерней Польши...

Время прибытия в Прагу в московском расписании было указано неверно, поэтому в город мы въехали неожиданно быстро. Потом всё закрутилось-завертелось столь стремительно, что перевести дух нам удалось только в вагоне обратного поезда.

Главная движущая сила всех наших путешествий – литература. Она определяет географию и историю. Самые яркие впечатления от поездок связаны с любимыми поэтами и писателями, с их жизнью в этих местах.

В Чехию мы ехали – к Марине Цветаевой.

«Таруса – Langacker – Коктебель – Мокропсы (Вшеноры) – вот места моей души. По ним – соберёте», – писала Марина Цветаева в 1933 году.

В Тарусе мы бывали неоднократно, один раз на Рождество даже пришлось ночевать в Тарусском музее семьи Цветаевых, потому что не было мест в гостинице.

В Коктебель приезжали ежегодно.

В немецкой деревне Лангаккерн сёстры Цветаевы жили одно лето детства.

С Чехословакией же связаны три года взрослой жизни поэта с 1 августа 1922 года по 31 октября 1925 года. Именно чешский период творчества Марины Цветаевой дал право литературным теоретикам назвать её великим русским поэтом.

Здесь 1 февраля 1925 года в деревне Вшеноры под Прагой родился сын Марины Цветаевой и Сергея Эфрона – Георгий. «Мальчиков нужно баловать, – им, может быть, на войну придётся...» – писала Марина Цветаева, когда Георгию (домашнее имя – Мур) ещё не исполнилось и двух месяцев. Оставаясь одна с Муром, Марина Ивановна рассказывает ему, что он – эмигрант, что он – её защитник, что Россия – в нас, и он – самый русский. Георгий Эфрон погиб в июле 1944 года в бою за освобождение Белоруссии. «Не будешь ты отбросом / Страны своей», – эта строка из «Стихов к сыну» 1932 года.

МЕЧ БРУНСВИКА

Больше всего в Праге Марина Цветаева любила статую рыцаря Брунсвика, что на Карловом мосту (точнее под ним, на пилоне моста). Она считала, что их лица похожи. Уже живя во Франции, Марина Ивановна просила своего чешского друга Анну Тескову прислать фотографию рыцаря и легенду о нём.

В средневековых преданиях Брунsvик (Брунцвик) отождествлён с королём Пршемыслом II, много сделавшим для укрепления Чешского государства. По легенде, на третий год своего правления Брунsvик отправился странствовать по свету. Рискуя жизнью, он спас льва, который стал его верным другом и помогал в совершении подвигов. После смерти рыцаря лев умер на его могиле. С именем Брунсвика связывают возникновение чешского герба, на котором изображён двухвостый лев.

Лев помог добыть рыцарю волшебный меч. Вернувшись домой, Брунsvик закопал свой меч у Карлова моста. Считается, что когда Чехии будет угрожать опасность, Брунsvик вернётся, его конь постучит по тому месту, где закопан меч, и разбудит короля Вацлава. А Вацлав изгонит всех врагов Чехии.

Бледно-лицый
 Страж над плеском века –
 Рыцарь, рыцарь,
 Стережущий реку.
 <...>
 – «С рокового мосту
 Вниз – отважься!»
 Я тебе по росту,
 Рыцарь пражский.

Сласть ли, грусть ли
 В ней – тебе видней,
 Рыцарь, стережущий
 Реку – дней.

Это строки из стихотворения Марины Цветаевой «Пражский рыцарь», написанного в 1923 году.

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ

В следующем году появились две поэмы – «Поэма Горы» и «Поэма Конца», героем которых был Константин Болеславович Родзевич. Но не только он. Была Гора. Марина Цветаева называла её Смиховский холм.

Та гора была – миры!
 Бог за мир взывает дорого!
 Горе началось с горы.
 Та гора была над городом.

Воспетая Мариной Цветаевой гора находится на территории Малой Страны (район Праги), соседствует с пражским районом Смихов и называется горой или холмом Петршин.

Проследив описание встречи героев в «Поэме Конца» и их дороги из кафе по набережной, которая ведёт к дому № 51/1373 на улице Шведска (Švédská), где жила семья Марины Цветаевой с сентября 1923 года по май 1924 года, можно повторить

этот путь вслед за чешским цветоведом Галиной Ванечковой. Цитата: «Серебряной зазубриной / В окне – звезда мальтийская!» – говорит о местонахождении кафе, куда зашли герои поэмы. Это кафе находилось на Мальтийской площади (Maltézské náměstí). Во дворе, за кафе находился «Отель на час». Вероятно, поэтому в поэме читаем про чужую любовь, которая – «Часочек – и по домам».

Выйдя из кафе, герои поэмы идут по набережной до моста Легий, потом поднимаются на Петршин, мимо другого кафе со стеклянным полукругом дверей, «где несколько утр подряд» встречались, чтобы выпить кофе. Потом – на Шведскую улицу.

Волшебство Праги началось с первых же минут, проведённых в ней. Готические дома и соборы, брусчатка, знаменитые красные крыши, спокойная красавица Влтава и мосты, мосты... На Петршине было тихо и уютно. Цветущие деревья, лёгкий дождик, лошадки. Строгость Страговского монастыря. Внизу – сквозь кружевную зелень – черепицы крыш.

Мы спустились с холма с другой стороны и потому не сразу нашли Шведскую улицу. Но дом узнаваем. И дом, и сад, и цветаевское окно. Мемориальная доска с надписью на чешском языке, где всё понятно без перевода.

Многие места Праги связаны с нашими эмигрантами, и с Мариной Цветаевой в частности.

Дом № 1 на Угольном рынке (Uhlerný trh). Здесь в 20-е годы прошлого века размещалась редакция одного из крупнейших русских послереволюционных эмигрантских изданий «Воля России». Узнав, что в этом доме, в комнате с балконом во внутренний двор, по преданию, Моцарт писал «Дон Жуана», Марина Цветаева сразу согласилась сотрудничать с этим изданием.

Отель «Палас» – улица Панска (Panska), 12 (ранее дом № 16), в нижней части которого находился «Русский дом», где проходило собрание Союза писателей и журналистов.

Кафе «Славия» напротив Национального театра, где Марина Ивановна Цветаева была с одним из редакторов «Воли России» Марком Слонимом, и пивной ресторан «У Флеку» (U Fleků), куда она тоже заходила. Эта пивная поражает воображение. Столы под цветущими каштанами. Радостные музыканты. Вечерние фонари. Все пьют пиво, но пьяных нет. И удивительная чистота.

Дом, где жила Анна Антоновна Тескова, выдержки из писем к которой мы цитируем, находится в пражском районе Винограды, по адресу: улица Славикова, 18 (прежний адрес – улица Грегрова, 17). Здесь Марина Цветаева была в гостях.

Мы бродили около этого дома в яркий солнечный день. Старые дома, как и люди, живут воспоминаниями. А розовые магнолии и сакуры на улицах и в скверах выглядели по-весеннему юно.

Ольшанское кладбище, где покоится прах многих наших соотечественников, начиная с 1813 года и до наших дней. Мемориал советским воинам, большинство из них погибли в мае 1945 года. Мы навестили могилы писателей: Надежды Тэффи, Евгения Чирикова, Аркадия Аверченко. В еврейской части этого кладбища похоронен Франц Кафка.

ВШЕНОРЫ

Большую часть времени, проведённого в Чехии, Марина Цветаева с семьёй жила в пригороде Праги, в деревнях Новы Двур и Дольни Мокропсы (ныне входят в состав городка Черношице), Горни Мокропсы и Вшеноры (сейчас Вшеноры – это город, а Горни Мокропсы – это Вшеноры-2), селе Йиловиште.

До Вшенор электричкой со Смиховского вокзала всего минут двадцать. Это к западу от Праги, по направлению к замку Карлштейн (Карлов Тын). Марина Цветаева ходила пешком из Вшенор до Карлштейна и обратно (примерно 10 километров в одну сторону). Такова была её прогулка, причём не самая долгая. Марина Ивановна всю жизнь любила ходить пешком, неслучайно её стихотворение «Ода пешему ходу».

Апрельские Вшеноры были в цвету: каштаны, шиповник, магнолия, всевозможные растения. Мы купили прекрасный мёд. А как доброжелательны чехи!

Нам удалось найти один из трёх домов во Вшенорах (Вшеноры-2, № 66, прежний адрес – Горни Мокропсы, № 19), где жила Марина Цветаева. Здесь осенью 1922 года Марина Ивановна снимала чердачную комнатку с маленьким ромбовидным окном.

Сейчас во вшенорской библиотеке открыта комната Марины Ивановны Цветаевой, где посетители могут узнать о её жизни.

Частые переезды Марины Цветаевой с семьёй (до рождения сына – с мужем и дочерью) из одного пригорода Праги в другой были вызваны стеснённой в средствах. Если не было возможности платить за жильё, приходилось выбирать более дешёвый вариант. Основной заработок семьи – небольшой доход от издания стихов и прозы Марины Цветаевой, студенческая стипендия Сергея Эфрона и так называемое чешское иждивение. Это ежемесячная денежная помощь русским эмигрантам, которую оказывало руководство Чехословацкой республики во главе с её президентом Томашом Гарригом Масариком.

Томаш Гарриг Масарик был не только первым президентом Чехословакии, но и учёным – социологом и философом, членом-корреспондентом Британской академии, общественным деятелем, одним из лидеров движения за независимость Чехословакии. Он был очень расположен к России и русским, считал, что у России великая духовная миссия. Одна из его научных работ – «Россия и Европа. Эссе о духовных течениях в России».

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Марина Цветаева до конца жизни была благодарна чехам за помощь и дружбу. Сознавая, что в Чехии ей впервые в жизни регулярно платили за поэтический труд, позже, уже из Франции, Марина Ивановна писала Анне Антоновне Тесковой: «Вчера сдала последнюю корректуру своей книги стихов “После России”». Из 153 стр. текста 133 стр. падают на Прагу. Пусть чехи убедятся, что недаром давали мне иждивение все те годы. За Чехию у меня написаны После России, Мблонец, Тезей, Крысолов, Поэма Горы, Поэма Конца и ряд прозаических вещей».

После Мюнхенского договора 1938 года и оккупации Чехословакии фашистской Германией в марте 1939 года Марина Цветаева пишет цикл стихотворений «Стихи к Чехии», в которых боль за чешский народ и негодование по отношению к любимой с детства Германии. Об это мы читаем и в её письмах к Анне Тесковой.

Там есть и пророческие строки:

«До последней минуты и в самую последнюю верю – и буду верить – в Россию: в верность её руки. Россия Чехию сожрать не даст: попомните моё слово» (24 сентября 1938 г.).

И ещё:

«...Чехия для меня сейчас – среди стран – единственный человек. Все другие – волки и лисы, а медведь, к сожалению, – далёк. Но будем надеяться, надеюсь – твёрдо».

<...> Бесконечно люблю Чехию и бесконечно ей благодарна, но не хочу плакать над ней (над здоровыми не плачут, а она, среди стран – единственная здоровая, больны – те!), итак, не хочу плакать над ней, а хочу её петь» (3 октября 1938 г.).

ИЗ «СТИХОВ К ЧЕХИИ»

Не умрёшь, народ!
Бог тебя хранит!
Сердцем дал – гранат,
Грудью дал – гранит.

Процветай, народ, –
Твёрдый, как скрижаль,
Жаркий, как гранат,
Чистый, как хрусталь.

21 мая 1939 г.

Париж

Первое четверостишие, переведённое на чешский язык, написано на памятной доске на доме в Праге по Шведской улице.

А знаменитые чешские полудрагоценные камни – турновские гранаты и богемский хрусталь – всё это и сейчас продаётся в Праге.

Тёмно-красный пироп (разновидность граната) официально считается чешской национальной драгоценностью. Чешские гранаты известны во всём мире своим изяществом и красотой и считаются лучшими пиропами. Древние народы, некогда проживающие на территории нынешней Чешской Республики, уверяли, что гранат – это вовсе не камень, а застывшая кровь живого огня. В чём-то они правы, ведь пироп – это окаменевшие кусочки вулканической лавы. Считается, что эти кроваво-красные камни обладают магическими свойствами.

Прага великолепна и волшебна. На нас её магия подействовала ещё до приезда туда. А потом мы увидели этот город:

Где сроки спутаны, где в воздух ввязан
Дом – и под номером не наяву!
Я расскажу тебе о том, как важно
В летейском городе своём живу.
<...>

Где честь, последними мечами
Воззав, – не медлила в ряду.
О городе, где всё очами
Глядит – последнего в роду.

